

УДК 93/94(47)“1860/1870”

Н. Ю. Кузнецова

Формирование политических взглядов С. А. Приклонского в 1860—1870-е годы XIX века: влияние факторов среды на личность исследователя

В статье анализируются факторы, которые оказали влияние на формирование политических взглядов народнического публициста и исследователя Карелии Сергея Алексеевича Приклонского (1846—1886). Рассматривается ранний период его жизни, происхождение, обучение в двух учебных заведениях — духовной семинарии и Московском университете. Изучается общественная и политическая ситуация в этот период. Автор приходит к выводу о том, что влияние на формирование взглядов С. А. Приклонского и последующее обращение его к народничеству оказал целый ряд причин: происхождение автора из духовного сословия, пребывание в академической университетской среде, разночинское окружение в юности.

Ключевые слова: С. А. Приклонский, политические взгляды, народничество, общественная жизнь, разночинцы, духовенство.

Сергей Алексеевич Приклонский (1846—1886) — один из известных народнических публицистов и писателей второй половины XIX века. Он являлся одним из заметных представителей краеведения и публицистики, вышедших из чиновничьей среды. Пик его публицистической и литературной деятельности пришелся на московский период жизни (конец 1870-х — 1880-е годы). В Национальном архиве Республики Карелия хранятся материалы о периоде службы С. А. Приклонского на Русском Севере, а именно в Олонецкой губернии, где он провел около 10 лет в должности правителя Канцелярии олонецкого губернатора и где смог лично соприкоснуться с народной жизнью [14, л. 78—87 об.]. Кроме того, в Российском государственном архиве литературы и искусств в личном фонде другого народника — А. С. Пругавина в одном из дел также хранятся материалы С. А. Приклонского о старообрядчестве в Олонецкой губернии, в частности об истории Выгорецкого старообрядческого общежития [7].

Однако успеху исследовательской деятельности С. А. Приклонского во многом способствовал и тот факт, что период взросления и складывания его мировоззрения пришелся на неоднозначный период в истории Российской империи.

Цель статьи состоит в изучении факторов, оказавших влияние на формирование политических взглядов С. А. Приклонского в ранний период его жизни. Для этого необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- подробно изучить биографию С. А. Приклонского (ранний период: 60-е — 70-е годы XIX в.);

- выявить крупные политические и социальные изменения, произошедшие в Российской империи в период взросления С. А. Приклонского;

- определить, каким образом выявленные факторы внешней среды оказали влияние на мировоззрение С. А. Приклонского и формирование его как автора.

На формирование взглядов С. А. Приклонского оказали влияние многие факторы, в том числе происхождение, обучение в семинарии и университете, служба на севере империи в регионе, который использовался властями как место ссылки. В данной статье рассматривается ранний период жизни автора, связанный с обучением в учебных заведениях империи, конструируется стиль и образ его жизни в обозначенный период и определяется то влияние, которое оказали на Приклонского выделенные факторы [10, с. 7].

С. А. Приклонский родился в семье священника, что по традициям XIX века могло бы определить его дальнейшую судьбу как будущего священнослужителя. Его отец А. Тимо-

© Кузнецова Н. Ю., 2016

феев был священником в православном женском Зачатьевском монастыре. В детстве, когда началось формирование мировоззрения Приклонского, он жил около процветающего монастыря [9, с. 15], где служил его отец, и это могло сформировать позитивный образ духовного лица (в противовес, например, бедным сельским приходам, где семья священника могла едва существовать). Безусловно, по семейной традиции С. А. Приклонский начал получать духовное образование и успел пройти два этапа обучения из трех.

В начале XIX века в России была законодательно закреплена трехступенчатая система духовных школ, состоящая из училищ, семинарий и академий. В семинарии принимались выпускники духовных училищ, а следовательно, и С. А. Приклонский должен был перед поступлением в семинарию пройти курс в духовном училище. Он мог обучаться в одном из трех духовных училищ — Звенигородском, Дмитровском или Волоколамском, которые состояли в ведении Вифанской семинарии в XIX веке.

Итак, мы видим, что в первый период своей жизни (возможно, под влиянием семьи) С. А. Приклонский остается в духовном сословии, поступив на обучение в Вифанскую духовную семинарию и закончив ее в 1864 году. Этот шаг очень важен для определения дальнейшего жизненного пути, ведь дети священно-церковнослужителей наследовали их сословную принадлежность лишь в том случае, если проходили соответствующее обучение. В противном случае они могли быть исключены из сословия и должны были приписаться к какой-либо иной общине податного сословия (мещане, крестьяне), записаться в купцы, была даже вероятность оказаться в солдатах [8, с. 107]. Таким образом, семья Приклонского не только первоначально определила его дальнейший жизненный путь, но и выполнила все условия для того, чтобы он не выпал из духовного сословия.

Годы обучения в Вифанской семинарии не могли не оказать влияния на формирование мировоззрения С. А. Приклонского. Семинария, находившаяся при Спасо-Вифанском монастыре, изначально считалась элитным учебным заведением, но к середине XIX века ввиду частой практики предоставления льгот выходцам из бедных семей превратилась в духовную школу для юношей из бедных слоев духовного сословия, которые затем заполняли места в сельских приходях. В курсе обучения в семинарии уделялось много внимания истории в отличие от философии, несмотря на то, что в 1840-е годы в системе духовного образования были введены некоторые изменения с целью усиления церковно-исторических дисциплин и придания семинарскому образованию большей практической направленности [5]. Кроме того, начиная с середины XIX века к обучению в семинарии стали допускаться вольнослушатели.

Ректором семинарии в период обучения в ней С. А. Приклонского был епископ Никодим (Белокуров), сам являвшийся выпускником этой семинарии. Он возглавлял это учебное заведение в 1861—1866 годах.

Период его обучения в семинарии приходится на этап реформирования духовного образования в Российской империи (1808—1867 гг.) [2], который должен был помочь исправить проблемы, имеющиеся в этой сфере. Семинарии оказались выделенными в отдельную ступень духовного образования, а также была законодательно закреплена возможность для выпускников семинарий поступать в дальнейшем на светскую государственную службу — стать врачом или учителем.

Кроме того, предпринятая еще в 1814—1818 гг. реформа духовных школ привела к тому, что семинарии по своему образовательному статусу приравнивали к гимназиям. В семинарии изучался курс, напоминающий программу классической гимназии (безусловно, с некоторыми расхождениями).

Окружали С. А. Приклонского в обозначенный период такие же дети духовенства, как и он сам (духовные учебные заведения вплоть до реформы 1867 года являлись со-

словными учебными заведениями). Однако различия в материальном положении семей семинаристов могли отражаться на их политических и общественных взглядах.

В целом повседневная жизнь учащихся духовных семинарий определялась модернизационными процессами в государстве, Русской православной церкви и эволюцией государственно-церковных отношений [1, с. 12]. Одной из особенностей семинарского образования в Российской империи стал тот факт, что духовные учебные заведения на средства Русской православной церкви готовили в итоге выпускников, которых правительство затем задействовало в решении государственных задач. Семинаристы представляли собой особый социальный слой со специфическими нравами и моральным кодексом, так как на их формирование решающее влияние оказывало именно обучение в духовной школе, куда мальчики отправлялись в очень юном возрасте и где проводили долгие годы отдельно от родителей [11].

Что касается материального положения, то к середине XIX века оно было достаточно специфическим как у воспитанников, так и у самих семинарий. Воспитанники уже при поступлении в семинарию делились по степени содержания на казеннокоштных, находившихся на полном обеспечении, и своекоштных, то есть тех, кто вносил плату за обучение. А семинарии часто испытывали материальные затруднения, что не могло не сказываться на положении их воспитанников: некачественное и скудное питание, стесненные условия проживания и обучения и т. д. Кроме того, в семинариях воспитанники в часы досуга, как правило, были предоставлены сами себе, что способствовало развитию вредных привычек, столь широко наблюдаемых сначала в духовных школах, а затем и в приходах (пьянство, пристрастие к азартным играм), и вольнодумства. Настроения обучающихся в семинариях к середине XIX века часто могли быть полярными, в одном отделении могли обучаться как проправительственно настроенные воспитанники, так и учащиеся, настроенные против существующего режима власти.

Протестное движение, имевшее место в семинариях РПЦ во второй половине XIX века, имело полярность. Семинаристы могли быть уличены в простых административных проступках, но бывали случаи, когда воспитанники оставляли семинарию и входили в составы различных революционных организаций и кружков [1, с. 22]. Все эти особенности, присущие духовному образованию в середине XIX века, оказали влияние на формирование характера, системы ценностей и взглядов С. А. Приклонского.

Еще Н. А. Бердяев отмечал, что в 1860-е годы просветительство в России привело к господству нигилизма, теологической окраске материализма, отношению к науке как к вере [3, с. 38—39; 9]. Это способствовало брожению во всех сферах русского общества. Обстановка в семинариях, политические настроения среди семинаристов также были достаточно разнообразны. Так, уже с начала 1860-х годов можно обнаружить первые документально зафиксированные случаи участия воспитанников семинарий и академий в антиправительственной деятельности [12]. Причем воспитанники проявляли недовольство и оказывались вовлеченными в выступления не только и не столько антиправительственные, сколько антисеминарского характера. Причины, по которым семинаристы могли выступать и выступали против своих образовательных заведений, были различными: множество воспитанников не желали посвящать свою дальнейшую жизнь служению Церкви, а обучаться в семинарии были вынуждены ввиду сословного характера образования; многих не устраивал запрет на участие воспитанников духовных учебных заведений в общественной жизни страны и другие. Кроме того, в 1860-е годы явно прослеживался упадок авторитета духовенства, что тоже мало способствовало желанию семинаристов становиться священниками.

Многие семинаристы являлись выходцами из сельской местности и в детстве своими глазами видели сложный, а порой и бедственный быт сельских священнослужителей (которые составляли большую часть белого духовенства в Российской империи) и не желали себе такой же участи. А именно такое будущее, за редким исключением, они получали после Вифанской семинарии, которая к середине XIX века представляла собой скорее духовную школу для обучения юношей из беднейших слоев духовенства, нежели элитное духовное учебное заведение.

Таким образом, критический взгляд на ситуацию в стране и антиправительственные настроения, а также желание избежать традиционного пути для выходца из духовного сословия возник у С. А. Приклонского уже в годы пребывания в Вифанской семинарии. Это способствовало тому, что он не продолжил образование на духовном поприще, а прошел курс обучения в светском учебном заведении — на юридическом факультете Московского университета. А затем и дальнейшая его жизнь оказалась связана со светской карьерой.

При этом интерес к изучению феномена старообрядчества мог возникнуть у С. А. Приклонского уже в стенах Вифанской семинарии, так как в семинарию из Московской консистории в период 1858—1877 гг. была передана часть конфискованных рукописей и книги старообрядцев (некоторые из них относились к XVI веку) [5]. И этот факт — наличие в библиотеке конфискованных рукописей, весьма вероятно, мог вызвать интерес у семинаристов, в том числе и у Приклонского.

Период обучения в императорском Московском университете для С. А. Приклонского, как и для многих других студентов, ознаменовался знакомством с университетской автономией и студенческими вольностями. Он посещал лекции и практические семинары ведущих профессоров и преподавателей того периода: С. М. Соловьева (преподавал русскую историю), И. Д. Беляева (преподавал историю русского законодательства), Б. Н. Чичерина (преподавал государственное право), М. Н. Капустина (преподавал энциклопедию права), В. Н. Лешкова, В. И. Герье и др. В университете в 1863 году был введен общеуниверситетский устав, согласно которому на юридическом факультете учреждалось 13 кафедр. Перечень предметов, которые преподавались на факультете, включал помимо рекомендованных Общим университетским уставом судебную медицину, историю (древнюю римскую, новую европейскую, всеобщую, русскую и др.), богословие. В университете обучалось около 1500 студентов (на четырех факультетах — медицинском, историко-филологическом, юридическом и физико-математическом), и большая часть из них относилась к разночинцам.

Общественная жизнь С. А. Приклонского в период обучения в университете, безусловно, включала целый спектр интересов, так как это время пришлось на период «Великих реформ». В первой половине 1870-х годов общество в целом и студенчество в частности, особенно в Московском и других крупных университетах России, переживало всплеск общественной и политической активности, связанный в первую очередь с крестьянской реформой 1861 года, ее последствиями и реакцией на эти события в обществе. Студенческие волнения в ответ на подавление правительственными войсками крестьянских бунтов начались еще в 1861 году (панихида в Казанском университете по погибшим в с. Бездна). Кроме того, в результате либерализации страны повысилась политизация российского общества. И в этот же период в обществе наблюдается расцвет тайных обществ, организаций и разночинских кружков, которые начиная с возникшей в 1861 году «Земли и воли» (в дальнейшем еще ряд организаций: «Великорус», «Общество народной расправы», «Народная расправа» и др.) ведут активную пропаганду, в том числе и в студенческой среде.

При этом политика государства в отношении университетов была противоречивой. В ней послабления чередовались с консервативными мерами. Так, в мае 1861 года для студентов Российской империи издали «майские правила», согласно которым все виды студенческих объединений оказались под запретом. Эти правила стали реакцией правительства (Александр II уже летом 1863 года сменил либерально настроенного Е. П. Ковалевского и назначил новым министром народного просвещения консерватора Е. В. Путьгина) на участившиеся случаи неповиновения студентов университетскому начальству [6, с. 186]. Но университетская реформа, проведенная в 1863 году, предоставила учебным заведениям широкую автономию, что обусловило рост самостоятельности во внутреннем и внешнем управлении и ограничение власти попечителей. Однако уже в 1866 году, практически сразу после первого покушения на императора, начинается отход от политики реформ.

Что касается юридического факультета, на котором обучался С. А. Приклонский, то во второй половине 1870-х годов там были восприняты все нововведения и отражены новые на тот момент тенденции в развитии юриспруденции и юридического образования в стране.

Еще одним интересным моментом биографии С. А. Приклонского в период обучения в Московском университете, по всей вероятности, была вовлеченность (как, впрочем, и всего факультета) в конфликт Б. Н. Чичерина с Министерством народного просвещения и косвенно с В. Н. Лешковым. Это препирательство возникло из-за нарушения правил выбора декана факультета: Б. Н. Чичерин получил эту должность, будучи избранным на Совете факультета, а В. Н. Лешков — после опротестования действий Совета и по решению Министерства народного просвещения, — и длилось с мая 1866 года по конец 1867 года, когда Б. Н. Чичерин покинул университет, написав прошение об отставке. Таким образом, С. А. Приклонский, который, по-видимому, учился в университете в 1865—1869 годах, был свидетелем этого конфликта на факультете. Тем более что, согласно расписанию занятий [13], профессор Б. Н. Чичерин преподавал государственное право на втором курсе, то есть для Приклонского это было в 1866/67 учебном году. Значит, он посещал лекции Б. Н. Чичерина, возможно, знал его лично и был свидетелем его вынужденного ухода из университета.

Таким образом, можно заключить, что на формирование политических взглядов Сергея Алексеевича Приклонского в ранний период его жизни повлиял ряд значимых факторов:

- происхождение — выходец из духовного сословия,
- обучение в духовной семинарии — воздействие окружения, изучение определенных предметов,
- обучение в Московском университете — влияние студенческого общества и профессуры, общественных тенденций в молодежной среде.

Совершенно точно можно утверждать, что происхождение автора, его семья в самый юный период жизни С. А. Приклонского смогли оказать влияние на его мировоззрение и мировосприятие. По-видимому, в это время у него сформировался позитивный образ духовного лица, чему во многом способствовал факт службы его отца в процветающем и довольно богатом монастыре. Семья определила его дальнейший путь — обучение в семинарии.

Семинария оказала противоположное влияние на взгляды Приклонского. В первую очередь это было связано с контингентом обучающихся, который благодаря реформированию духовного образования и льготам на обучение к середине XIX века составляли юноши из бедных слоев духовного сословия. С. А. Приклонский видел заметное различие

в материальном положении семинаристов и, в противовес своим детским воспоминаниям, мог осознать, что большая часть сельских священнослужителей живет в состоянии, близком к бедности. Наряду с бедностью С. А. Приклонский мог увидеть в семинарии и основные пороки, поразившие духовенство к середине XIX века, так как именно в учебных заведениях у семинаристов, в часы досуга предоставленных самим себе, чаще всего развивались вредные привычки. Кроме того, в период обучения Приклонского в семинарии была законодательно закреплена возможность для таких выпускников поступать в дальнейшем на светскую государственную службу. Становится очевидно, что все эти моменты способствовали его решению порвать с духовным сословием и продолжить образование в светском учебном заведении.

Третий момент, который оказал влияние на формирование мировоззрения С. А. Приклонского и, судя по всему, в конечном итоге привел его в народничество, — обучение в Московском университете. Именно тогда он не только познакомился с ведущими российскими учеными (С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин, В. И. Герье), но и ощутил на себе знаменитую университетскую и студенческую автономию, оказавшись в разночинской среде. Кроме того, Приклонский, безусловно, не мог оказаться в стороне от активной общественной и политической жизни и не принимать участия в деятельности различных студенческих кружков и обществ, во множестве возникших в период «великих реформ». Очевидно, первое знакомство с народнической идеологией, в дальнейшем самым прямым образом отразившейся на жизни Приклонского, могло произойти именно в этот период.

Исследование выполняется при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности № 33.1162.2014/К.

Список использованных источников и литературы

1. Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской православной церкви в XVIII — начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 26 с.
2. Адамов М. А. Становление и развитие духовных семинарий Русской православной церкви XVIII — начала XX века // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. № 7 (78). Вып. 14. С. 103—110.
3. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. 222 с.
4. Сизов С. Г. Революционные идеи семинаристов и детей священников. Конец XIX — начало XX в. // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 139—144.
5. Вифанская духовная семинария // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 590—592.
6. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX — начале XX века. Т. 1. М., 2011.
7. Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные Пругавину А. С. Приклонским С. А. // Российский государственный архив литературы и искусств. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 59.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 2. СПб., 2003. 583 с.
9. Первый на Москве: Зачатьевский женский монастырь (К 650-летию основания Зачатьевского женского монастыря). М., 2010. 96 с.
10. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 7—21.
11. Сизов С. Г. Революционные идеи семинаристов и детей священников. Конец XIX — начало XX в. // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 134—144.
12. Скутнев А. В. Приходское духовенство: Особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX — начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16 (2).
13. Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX — начале XX века. Ч. 5. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/print2227.htm> (дата обращения 13.05.2015).

14. Формулярные списки о службе чиновников Олонецкого губернского правления за 1879 г. // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 2. Оп. 68. Д. 2237.

15. Юридический факультет Московского университета в период с 60-х до начала 80-х годов XIX века. URL: <https://www.law.msu.ru/history/1755-1917/60-80-XIX> (дата обращения 13.05.2015).

Поступила в редакцию 29.01.2016 г.

Кузнецова Наталья Юрьевна, аспирант
Петрозаводский государственный университет
Российская Федерация, 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, 33
E-mail: foliage.07@mail.ru

UDC 93/94(47)“1860/1870”

N. Yu. Kuznetsova

The formation of political views of S. Priklonsky in 1860—1870 of XIX century: the impact of the medium on the researcher’s personality

The article examines the factors which had an impact on the formation of political views of the populist publicist and researcher of Karelia Sergey Alekseyevich Priklonsky (1846—1886). The paper considers the early period of his life. The life period under review is associated with his training in two institutions — Theological Seminary and the University of Moscow. Social and political situation in the Russian Empire in the mid-twentieth century is also under study. The author concludes that the formation of S. A. Priklonsky’s views and his further turning to populism were influenced by a complex of reasons.

Key words: S. A. Priklonsky, political views, populism, social life, intellectuals, clergy.

Kuznetsova Natalya Yuryevna, Postgraduate student
Petrozavodsk State University
Russian Federation, 185910, Republic of Karelia, Petrozavodsk, prospekt Lenina, 33
E-mail: foliage.07@mail.ru

References

1. Adamov M. A. *Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya dukhovnykh seminarii Russkoi pravoslavnoi tserkvi v XVIII — nachale XX veka : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The daily life of students of theological seminaries of the Russian Orthodox Church in the XVIII — the beginning of the twentieth century. Abstr. Cand. Dis.]. Kursk, 2011. 26 p. (In Russian).
2. Adamov M. A. Stanovlenie i razvitie dukhovnykh seminarii Russkoi pravoslavnoi tserkvi XVIII — nachala XX veka [Formation and development of seminaries of Russian Orthodox Church in XVIII — early XX century]. *Nauchnye vedomosti. Seriya “Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika”*, 2010, no. 7 (78), iss. 14, pp. 103-110. (In Russian).
3. Berdyaev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [Sources and meaning of Russian Communism]. Moscow, 1990. 222 p. (In Russian).
4. Sizov S. G. Revolyutsionnye idei seminaristov i detei svyashchennikov. Konets XIX — nachalo XX v. [The revolutionary ideas of seminarians and priests’ children. Late XIX — early XX century]. *Voprosy istorii*, 2009, no. 7, pp. 139-144. (In Russian).
5. Vifanskaya dukhovnaya seminariya [Bethany Theological Seminary]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2004, vol. 8, pp. 590-592. (In Russian)
6. Dneprov E. D. *Rossiyskoe obrazovanie v XIX — nachale XX veka* [Russian education in the XIX — early XX century]. Moscow, 2011, vol. 1, p. 186. (In Russian).
7. Zapiski i pis'ma po istorii Vygoreskikh skitov, prislannye Prugavinu A. S. Priklonskim S. A. [Notes and letters on the history of Vygoreskikh hermitages sent to A. S. Prugavin by S. A. Priklonsky]. *Rossiiskii gosudarst-*

vennyi arkhiv literatury i iskusstv [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2167. Op. 1. Ed. khr. 59. (In Russian).

8. Mironov B. N. *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [Social History of Russian Empire (XVIII — early XX century)]. St. Petersburg, 2003, vol. 2, 583 p. (In Russian).

9. *Pervyi na Moskve: Zachat'evskiy zhenskii monastyr' (K 650-letiyu osnovaniya Zachat'evskogo zhenskogo monastyrya)* [The first in Moscow: Zachatevsk convent (To the 650th anniversary of Zachatevsk convent)]. Moscow, 2010. 96 p. (In Russian).

10. Pushkareva N. L., Lyubichankovskiy S. V. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossiiskoi filosofskoi shkole [Understanding the history of everyday life in the modern historical research: from the School of Annals to the Russian philosophical school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina - Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2014, vol. 4, no 1, pp. 7-21. (In Russian).

11. Sizov S. G. Revolyutsionnye idei seminaristov i detei svyashchennikov. Konets XIX — nachalo XX v. [The revolutionary ideas of seminarians and priests' children. Late XIX — early XX century]. *Voprosy istorii*, 2009, no 7, pp. 134-144. (In Russian).

12. Skutnev A. V. Prikhodskoe dukhovenstvo: Osobennosti mentaliteta i nekanonicheskoe povedenie (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Parish clergy: Features of the mentality and non-canonical behavior (second half of XIX — early XX century)]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 2007, no 16 (2). (In Russian).

13. Filippov Yu. *Revolyutsionnoe dvizhenie i dukhovnye shkoly Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [The revolutionary movement and religious schools in Russia in late XIX — early XX century]. Part. 5. (In Russian). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/put/print2227.htm> (accessed 13.05.2015).

14. Formulyarnye spiski o sluzhbe chinovnikov Olonetskogo gubernskogo pravleniya za 1879 g. [Official lists about the service of officials of Olonets provincial government in 1879]. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya* [The National Archives of the Republic of Karelia]. F. 2. Op. 68. D. 2237. P. 78-87 ob.

15. *Yuridicheskii fakul'tet Moskovskogo universiteta v period s 60-kh do nachala 80-kh godov XIX veka* [Faculty of Law of the University of Moscow in the period from the 60's to the early 80's of the XIX century]. (In Russian). Available at: <https://www.law.msu.ru/history/1755-1917/60-80-XIX> (accessed 13.05.2015).